

"УТВЕРЖДАЮ"

Первый проректор-
проректор по научной работе РУДН
доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН

А.А. Костин

28.08.2024

Отзыв ведущей организации

**Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
на диссертацию Левченко Олега Викторовича
на тему «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в
досудебном производстве по уголовному делу», представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки в объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе Пермского государственного
национального исследовательского университета и Ульяновского
государственного университета (698 с.)**

Актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает. В результате проводимых реформ органов прокуратуры произошло умножение следственной сущности, что привело к образованию нового процессуального механизма сложных отношений прокурора и следователя (руководителя следственного органа). Кроме того, предпринимаемые законодателем меры относительно изменения процедур досудебного производства в части трансформации существующей модели выдвижения публичного обвинения, а также определяющие различные векторы развития института прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, носят порой противоречивый характер и должным образом не способствуют эффективности прокурорской деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса. Особую актуальность избранной теме исследования придает и стремительное внедрение информационно-цифровых технологий в судопроизводство, что вызывает необходимость в повышении технической возможности осуществления прокурорского надзора в досудебном производстве.

Как обоснованно отмечает диссертант, определяя компетенцию и полномочия прокурора, следует учитывать конституционно-правовую природу этого представителя государственно-властного органа, исходя из исторически сложившегося понимания его роли и предназначения в правовой

системе России и отечественных правовых традиций. Несмотря на постоянный научный интерес к теме исследования, остаются без четкого законодательного регулирования и теоретического обоснования вопросы, связанные с участием прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, в публичном уголовном преследовании в ходе предварительного следствия и дознания, в процедурах уголовно-процессуального доказывания и др.

Следует согласиться с соискателем в том, что необходимы перспективные научные разработки, направленные на создание «...особого порядка привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за совершение экономических, налоговых преступлений, что составляет часть системы мер по поддержке отечественного бизнеса».

В связи с этим проведенное Олегом Викторовичем Левченко исследование отличается фундаментальным, объективным и системным подходом к рассматриваемым проблемам и, безусловно, является **актуальным, теоретически и практически значимым.**

Исходя из диссертации и автореферата объектом исследования выступили общественные отношения, складывающиеся между прокурором и участниками досудебного производства, ведущими уголовное дело, в связи с уголовным преследованием, доказыванием, принятием промежуточных и окончательных процессуальных решений в досудебных стадиях, определяющих направление и исход уголовного дела. В качестве предмета исследования заявлены нормы уголовно-процессуального права, правовые позиции отечественной судебной власти, материалы прокурорско-следственной, судебной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук.

Проведенный анализ диссертации позволяет утверждать, что соискателю благодаря решению поставленных им задач удалось достичь цели исследования по созданию авторской теоретической модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Данная модель разработана в русле классической отечественной уголовно-процессуальной традиции участия прокурора в досудебном уголовном производстве и должна оказать позитивное влияние на развитие российской уголовно-правовой мысли.

Диссертация выделяется среди подобного рода работ своей обстоятельностью, анализом правоприменительной практики, адекватным отражением происходящих в ней процессов и закономерностей, научной зрелостью выводов и предложений.

Проявленная диссертантом самостоятельность оценок и суждений о научно-теоретическом и нормативном материале, критическое его осмысление позволили сформулировать и обосновать ряд интересных и полезных выводов, содержащих научную новизну и способствующих развитию предмета теории уголовно-процессуального права.

Научная новизна исследования и личный вклад диссертанта заключаются в разработке теоретической модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основы правового противодействия преступности, позволяющей оптимизировать правовое регулирование участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства, а также обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В диссертации впервые с учетом межотраслевых связей уголовно-правовых наук, на основе теоретических и исторических закономерностей развития уголовно-процессуального права, анализа правовых систем ряда зарубежных стран, результатов ранее проведенных научных исследований и собранного эмпирического материала:

представлен авторский подход к пониманию терминов «прокурорский надзор», «обвинение», «доказывание»;

обоснована идея об уникальности типа российского уголовного процесса, процессуально-правовой организации противодействия преступности;

развит ряд положений классического учения об обвинительной власти с опорой на данные сравнительно-правового исследования и правоприменительную практику;

определена взаимосвязь форм обвинения и доказывания с формой досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора и органов предварительного расследования;

показано институциональное значение участия прокурора в выдвижении обвинения и доказывании для правовой организации реализации мер уголовно-правового воздействия;

обоснованы положения о процессуально-обвинительном единовластии в досудебном производстве, а также об оптимизации исторически сложившейся модели деятельности прокурора в досудебном производстве как союза обвинения-доказывания и процессуального руководства, на котором ранее строился и может быть построен в дальнейшем уникальный тип российского уголовного процесса;

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем.

Итогом исследования стала совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором новые решения аргументированы и критически оценены в сравнении с другими известными решениями. Конкретное выражение научная новизна исследования представлена в положениях, вынесенных на защиту (стр. 14-26 диссертации).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается:

1) использованием автором известных методов научного познания. В частности, общенаучный метод материалистической диалектики позволил провести изучение реалий прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса в его диалектических противоречиях, развитии, во взаимосвязи с другими элементами правовой организации противодействия преступности. Нашли правильное применение ряд принятых в юридической науке общенаучных методов: анализ способствовал выявлению и исследованию отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности прокурора; метод синтеза позволил представить авторскую атрибутивно-системную характеристику такой деятельности.

2) весьма внушительным кругом нормативных и научных источников (список источников включает 926 наименований, в том числе на иностранном языке) по проблемным вопросам избранной темы диссертационного исследования;

3) солидной эмпирической базой, которую образуют:

официальные статистические данные о результатах деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере досудебного производства по уголовным делам;

опубликованные материалы прокурорской, судебной и следственной практики по уголовным делам;

результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования;

результаты изучения 436 уголовных дел и 683 отказных материалов, которые были в производстве органов предварительного расследования в целях обобщения правоприменительной практики по вопросам диссертационного исследования.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2017 по 2022 г.г. в Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской,

Нижегородской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Рязанской, Тульской и Ульяновской областях, Республики Мордовия, а также в гг. Москва и Санкт-Петербург.

4) достаточной апробацией результатов проведенного исследования. Выводы, предложения и рекомендации соискателя по исследуемой тематике:

а) изложены в 51 научной работе, среди них 2 индивидуальные и 3 коллективные монографии, а также 46 научных статей, из которых 25 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований;

б) докладывались и обсуждались на 18 международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, прошедших в период с 2008 по 2024 год (Барнаул, Екатеринбург, Краснодар, Москва, Нижний Новгород, Омск, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Челябинск);

в) внедрены в учебный процесс Государственного академического университета гуманитарных наук; Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Казанского (Приволжского) федерального университета; кафедры Псковского государственного университета; Российского государственного университета правосудия; Ульяновского государственного университета; Университета прокуратуры Российской Федерации; Уфимского университета науки и технологий;

г) внедрены в практическую деятельность органов прокуратуры Алтайского края и Самарской области.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, списка используемых источников и пяти приложений.

Во введении обоснована актуальность избранной темы и показана степень её научной разработанности, раскрыты объект, предмет исследования, его цель и задачи, определена научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, охарактеризована методологическая основа, сформулированы положения, выносимые на защиту, оценена степень достоверности результатов исследования посредством описания его теоретической, нормативно-правовой и эмпирической основ, приведена информация об апробации полученных соискателем результатов, а также о структуре работы (стр. 5–39 диссертации).

Первая глава диссертации – «Российская модель обвинительно-следственной власти государства и ее деятельности как основа уголовно-

процессуально-правовой организации противодействия преступности» – инкорпорирует четыре параграфа.

В первом параграфе – «Прокурор в отечественной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности» формируются философская и теоретическая основы авторского подхода. Диссертант обосновывает понятие уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, выделяя в ней уголовно-процессуальное – организующее начало, осуществляемое прокуратурой, а также идею разделения обвинительной и судебной властей (стр. 29-59). В итоге, указанное понятие О.В. Левченко определяет как (1) систему правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление уголовного преследование и применение уголовного закона; (2) процессуальные отношения между этими органами обвинительной власти государства и (3) уголовно-процессуальную и иную правовую (включая оперативно-розыскную) деятельность этих органов, связанную с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших или готовивших преступления (стр. 57-58). Кроме того, в параграфе представлена авторская трактовка понятия «средство уголовно-правового воздействия» (стр. 59-78). По мнению диссертанта, в основанной на обвинительной власти прокурора процессуальной организации уголовно-правового противодействия преступности воплотилась национальная модель суверенного российского правового государства и самобытного отечественного уголовного судопроизводства, включающего следственное начало досудебного производства (стр. 89).

Второй параграф – «Признаки современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, обусловленные моделью прокурорской деятельности в досудебном производстве» посвящен исследованию первичных и вторичных признаков современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. Автор формирует определение понятия таких признаков и их классификацию, а также их проявление в процессуально-правовом статусе следователя и прокурора (стр. 91-106). Особое место в параграфе уделено исследованию уголовно-процессуальных гарантий, которые составляют важную часть учения о досудебном производстве и в целом – уголовного процесса (стр. 107-112), а также соотношению понятий «прокурорский надзор» и «обвинительная власть и ее уголовно-процессуальная деятельность» (стр. 113-129). В результате делается вывод о том, что баланс между следственной, обвинительной и судебной властями должен быть найден на основе следующих аксиолого-догматических положений (1) правового государства и

разделения властей, (2) приоритета прав личности, (3) верховенства права, (4) следственной модели досудебного производства, (5) прокурорского надзора как исторически сложившейся гарантии законности предварительного расследования и обеспечения прав личности. Компромиссная модель следственно-обвинительной власти является наиболее подходящей для оптимизации правовой модели досудебного производства и всей правовой системе противодействия преступности. Вопрос о сочетании публичного обвинения официальной обвинительной власти и различных разновидностей «частного» сообвинения должен решаться через призму: основное/субсидиарное (стр. 132-133).

В третьем параграфе – «Прокурор как субъект уголовной политики, проводимой через уголовно-процессуально-правовую организацию противодействия преступности» – развиваются основные компоненты авторской теоретической модели относительно главенства прокурорской власти в досудебном производстве. Особое место занимает обоснование авторской позиции о ведущем значении прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, в институтах обвинения и доказывания, от которых зависит в итоге уголовно-правовое воздействие на преступность. О.В. Левченко приходит к выводу о том, что в рамках трансформации уголовной политики надо оставить неизменными следующие постулаты: в уголовно-процессуальной системе должны отражаться (а) разделение обвинительной и судебной властей и (б) признание процессуального детерминизма как ведущей черты уголовной политики и государственно-правовой организации, через которую она проводится. Автор также обосновывает вывод о необходимости персонификации субъекта уголовной политики, что особо важно для выстраивания оптимального его правового статуса во всех уголовно-процессуальных институтах. Именно прокуратура должна занимать центральное место в государственно-правовой организации противодействия преступности; выступать органом, который обязан осуществлять противодействие преступности непосредственно, а также посредством руководства правоохранительными органами, уполномоченными на выявление, расследование, раскрытие преступлений; изобличение, обвинение лиц, обвиняемых в преступлениях (стр. 134-178).

Четвертый параграф – «Прокурор как субъект обвинения и доказывания в российском досудебном производстве: внутрисистемный, концептуальный, сравнительно-правовой анализ» – посвящен общей характеристике уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. В нем обосновываются ключевые для разрабатываемой авторской теоретической модели выводы о содержании правовой организации

досудебного производства, как важнейшего элемента правовой системы противодействия преступности (стр. 181-188); пересмотре уголовно-процессуальных отношений между прокурором и следователем (стр. 189-201), характере выдвижения обвинения в ходе досудебного производства в разрезе организации досудебного производства (стр. 201-218); компетенции и полномочиях прокурора как субъекта доказывания обвинения в досудебном производстве (стр. 219-223).

В главе второй – «Участие прокурора в предварительном (досудебном) расследовании уголовного дела по законодательству зарубежных государств» проведен сравнительно-правовой анализ положения прокурора в досудебном уголовном производстве ряда зарубежных стран.

В первом параграфе – «Участие прокурора в досудебном уголовном производстве западноевропейских государств с «романской» уголовно-процессуальной системой» исследуются уголовно-процессуальные модели участия прокурора в досудебном производстве уголовных процессов Франции (стр. 234-266), Италии (стр. 266-283) и Испании (стр. 283-300), представляющие романскую модель предварительного расследования и участия в нем прокурора. Опираясь на анализ доктринальных и законодательных источников этих стран, где существенной модернизации подверглось уголовно-процессуальное право, включая процедуру предварительного уголовного расследования и правовое положение прокурора в этой процедуре, его отношения с другими субъектами (прежде всего – со следственным судьей и полицией), О.В. Левченко обосновывает свой вывод о руководящей роли прокурора в досудебной части уголовного процесса.

Второй параграф – «Участие прокурора в досудебном уголовном производстве: германская уголовно-процессуальная подсистема» – содержит сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных моделей участия прокурора в досудебном производстве Австрии (стр. 301-315) и Германии (315-324), относящиеся к германской правовой системе, где в большей степени подверглось реформированию предварительное следствие с участием прокурора в сторону обвинительной модели. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что основными функциями прокурора для континентально-европейской модели является осуществление уголовного преследования, поддержание государственного обвинения и участие в других судебных делах; кроме того, они осуществляют представительство интересов государства и реализуют некоторые надзорные полномочия. Не следственный судья, а прокурор рассматривается субъектом обвинения, которым и развивается уголовное судопроизводство (стр. 327-328).

В параграфе третьем – «Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса государств, входящих в СНГ» автор проанализировал процессуально-правовое положение прокурора в досудебном производстве таких стран, как Азербайджанская Республика (стр. 321-343), Кыргызская Республика (стр. 343-357), Республика Казахстан (стр. 358-381, которые по мнению соискателя сохранили наибольшую преемственность с российской и советской уголовно-процессуальной системой. Диссертант приходит к выводу о том, что несмотря на наличие различий в уголовно-процессуальных моделях досудебного производства и участия в нем прокурора у этих трех государств, входящих вместе с Россией в СНГ, есть общая тенденция к их модернизации, где прокурор не столько орган надзора за исполнением законов органами предварительного расследования, сколько процессуальный руководитель, субъект обвинения и доказывания, наделенный для этого надлежащим объемом полномочий (стр. 381-385).

В третьей главе диссертации – «Перспективы правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах досудебного производства по уголовным делам» – излагается авторская концепция относительно участия прокурора в отдельных стадиях и процедурах досудебного производства.

В первом параграфе – «Оптимизация участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» – получает свое развитие система авторских представлений о том, каким должно быть процессуально-правовое положение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Так, обосновываются выводы соискателя о том, чтобы поставить прокурора во главе органов публичного уголовного преследования с самого начала деятельности по выявлению признаков преступления и принятию решения о проведении предварительного расследования; о превращении прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности в обеих ее главных составляющих: принимать решения в стадии возбуждения уголовного дела, определять ее исход и судьбу уголовного дела, быть полноценным субъектом доказывания, уполномоченным на проведение следственных, процессуальных проверочных действий в этой стадии (стр. 386-438).

Во втором параграфе – «Совершенствование правового регулирования участия прокурора в публичном уголовном преследовании на стадии предварительного расследования» – исследуется обвинительный аспект уголовно-процессуальной деятельности прокурора, где диссертант развивает свои теоретические наработки о прокуроре как процессуальном руководителе предварительного расследования до уровня предложений по изменению и дополнению действующего законодательства. В развитие авторского

понимания теоретической модели участия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу формулируется понятие «выдвижение обвинения», а также обосновывается концепция «процессуального прокурора» (стр. 464-493).

Третий параграф – «Прокурор как субъект уголовно-процессуального доказывания в стадии предварительного расследования: проблемы правового регулирования и его оптимизации» – посвящен обоснованию мер по разрешению проблем участия прокурора в доказывании на стадии предварительного расследования. В итоге находит завершающее развитие вывод О.В. Левченко о том, что прокурор должен быть активным, полномочным субъектом доказывания в стадии предварительного расследования и досудебного производства в целом (стр. 494-535).

Заслуживает одобрения формулирование диссертантом совокупности выводов и предложений в конце каждого параграфа диссертации.

В заключении содержится система основных выводов автора из осуществленного исследования в целом (стр. 560-565).

В приложениях представлены обобщенные результаты социологического исследования, проведенного соискателем методом опроса прокуроров, дознавателей, следователей и руководителей следственных подразделений: изучения уголовных дел и отказных материалов по вопросам участия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса; а также предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство (стр. 659-698).

Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Ее структура, оформление и стиль изложения автора замечаний не вызывают. Как автореферат диссертации, так и публикации автора в должной мере отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, полученные автором диссертации результаты, направленные на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, охватывают исследуемую проблему всесторонне и представляют несомненную значимость для развития уголовно-процессуальной науки.

Теоретическая значимость работы заключается, прежде всего в том, что содержащиеся в ней положения дополняют сформированную в отечественной уголовно-процессуальной доктрине совокупность теоретических знаний, касающихся вопросов уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что разработанные соискателем выводы, предложения и рекомендации могут быть

использованы в законотворческой, правоприменительной, научной и образовательной деятельности.

Положительно оценивая результаты настоящего диссертационного исследования, в то же время, следует указать на ряд моментов, которые вызывают несогласие и требуют дополнительного разъяснения со стороны соискателя.

1. В положении № 7, выносимом на защиту, автор акцентирует внимание на усложнении следственной процедуры выдвижения и доказывания обвинения, системы сдержек и противовесов внутри нее, а также указывает на своеобразие современного прокурорского надзора в досудебном производстве, которое состоит в сочетании обвинительной, правозащитной и надзорной составляющих (стр. 16-17 диссертации). В диссертации без должного внимания остался вопрос о месте правоохранительной и правосстановительной деятельности рассматриваемого участника уголовного судопроизводства в системе прокурорского надзора в ходе досудебного производства.

2. Трудно согласиться с выводом соискателя, который содержится в положении № 9, выносимом на защиту, в части того, что по отношению к прокурору о процессуальной самостоятельности следователя не должна идти речь (стр. 17). Процессуальные отношения следователя с прокурором (руководителем следственного органа, судом) в течении многих лет являются предметом научных исследований. Несмотря на наличие у следователя полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, данный субъект уголовно-процессуальных отношений в настоящее время процессуально более зависим от руководителя следственного органа, что крайне негативно сказывается на достижении назначения уголовного судопроизводства. Учитывая обострившиеся научные дискуссии и современную правоприменительную практику, можно говорить только об уточнении имеющихся границ между процессуальной самостоятельностью следователя, механизмами ее обеспечения и прокурорским надзором (ведомственным, судебным контролем), но не о полном ограничении процессуальной самостоятельности следователя по отношению к прокурору.

3. В положении № 15, выносимом на защиту, формулируется авторское видение возможного развития концепции «процессуального прокурора», согласно которой по общему правилу только прокурор, осуществлявший надзор за досудебным производством по уголовному делу и выдвинувший обвинение против обвиняемого перед судом, уполномочен поддерживать по этому уголовному делу государственное обвинение (стр. 19-20). Данное

положение носит спорный характер, так как в доктрине уголовно-процессуального права уже вносились подобные предложения, а в отечественной прокурорской практике известны случаи неудачной ее реализации.

4. Согласно положению № 20, вынесенному на защиту, все институты доказательственного права в первую очередь «обслуживают» формирование основания уголовной ответственности. Однако ознакомление с текстом диссертации свидетельствует о том, что О.В. Левченко высказывает противоречивые суждения по данному поводу (стр. 59-63), тем более что соискатель признает учение об объективной истине, как гарантии оснований применения законов в ходе досудебного производства. В процессе публичной защиты диссертационного исследования Олегу Викторовичу предлагается привести дополнительные аргументы в пользу высказанного им утверждения.

5. Представляется спорным положение № 23, выносимое на защиту, в котором содержится «...авторский научный проект института делегирования прокурором по бесспорным уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, подлежащих рассмотрению судом в особом порядке, полномочий органу предварительного расследования (как органу дознания, так и органу предварительного следствия) на поддержание государственного обвинения в суде (у мирового судьи или в районном суде). ...Аналогичную модель предлагается реализовывать в процедуре направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер воспитательного воздействия или для замены уголовного наказания штрафом». Тем более, что О.В. Левченко на страницах своей диссертации в качестве аргументации разработанной им теоретической модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу высказывает о необходимости усиления обвинительной власти прокурора и увеличения количества присутствия данного участника уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовного дела. Предлагаемое делегирование прокурором полномочий органу предварительного расследования на поддержание государственного обвинения в суде может повлечь за собой риски и угрозы снижения качества такого обвинения.

6. В положении № 24, выносимом на защиту, изложена авторская позиция по оптимизации правового регулирования деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, суть которой сводится в наделении прокурора всей полнотой власти над правоохранителями, участвующими в данной стадии и исходом производства. Полагаем, что диссертант излишне категоричен по данному вопросу, так как органы следствия и дознания

должны иметь определенную самостоятельность на данной стадии уголовного процесса.

7. В диссертации соискатель обращается к правовой доктрине и законодательству ряда государств, входящих в СНГ, сохранивших определенную преемственность и связь с российской и советской уголовно-процессуальной моделью, включая ту ее часть, которая исследуется в работе (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика). При этом О.В. Левченко акцентирует внимание на том, что в этих странах в большей степени реализована германская модель досудебного производства, при которой прокурор фактически руководит расследованием и принимает основные процессуальные решения, формирует обвинение. В связи с этим возникает вопрос, почему автор в диссертации ограничился только этими государствами, а не обратил внимание на особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу в правовых системах, например, Беларуси, Таджикистана, Узбекистана и др.

Однако облик диссертации в целом определяют не отмеченные спорные, не совсем удачные положения, а ее несомненные достоинства. Это высокий теоретический уровень, обобщение достижений юридической науки, опора на правоприменительную практику.

Выводы:

1. Диссертация Левченко Олега Викторовича на тему «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовно-процессуального права.

2. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит отличающиеся научной новизной положения и рекомендации, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в отечественную правовую доктрину. Она отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024).

3. Содержание диссертации «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» полностью соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

4. Олег Викторович Левченко заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен на основе доклада профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики доктора юридических наук, профессора Клебанова Льва Романовича (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) и доцента кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики кандидата юридических наук, доцента Холоимовой Александры Сергеевны (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность).

Отзыв обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы «28» августа 2024 года (протокол № 0900-03-04/1).

Заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
доктор юридических наук, доцент

Ольга Алексеевна Кузнецова

Подпись О.А. Кузнецовой удостоверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
кандидат юридических наук

Евгений Юрьевич Комлев

«28» 08 2024 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Почтовый адрес (организации): 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макля, 6

Тел.: +7 (495) 433-14-80

E-mail: law.int@rudn.ru